

ИЗ ЧУДЕСНОГО ПЛЕМЕНИ

В СВОЕМ предисловии к книге С. Яковлева «Смоляне в искусстве» Николай Иванович Рыленков причислил автора к «чудесному племени энтузиастов-краеведов». Слово «энтузиаст» эстрадными хохмачами ядовито высмеивалось, но для мыслящих людей непреложной истиной остается то, что далеко не все в мире можно сделать с помощью одних денег, и во все времена были и будут подвижники, зажженные на всю жизнь великой страстью творчества.

К блистательной плеяде наших смоленских краеведов, среди которых Н. Мурзакевич, П. Никитин, С. Писарев, В. Грачев, И. Орловский, Д. Будаев, А. Трофимов и другие, бесспорно, принадлежит и их младший собрат Валерий Гречишников. Его имя знакомо смолянам. По телевидению, по радио регулярно передавали «календарь от Гречишникова». В «Рабочем пути» читатели часто встречают это имя не только под календарными подборками, но и под крупными краеведческими статьями, в которых воскрешаются далекие и не столь далекие события, связанные с историей смоленских улиц и площадей, с именами знаменитых земляков.

Надо сказать, что Валерий Евдокимович не только пробегает глазами километры книжных и журнальных строк, выискивая нужные ему даты и факты, но и собственными ногами измеряет версты и версты по тем городским улицам, о которых собирается написать. Он сверяет написанное с действительностью, с сегодняшним днем и нередко убеждается, что жизнь, как всегда, обгоняет книгу: там появилась мемориальная доска, тут здание занимает совсем другая фирма, а улицу успели переименовать и т. п.

Я мысленно пытаюсь представить объем работы, которую он выполнил и продолжает выполнять, и не могу. Мне не верится, что это сделал один человек. Такой могучий поток информации может давать лишь целый краеведческий институт, который, кстати сказать, в послевоенные годы был в Смоленске.

Изда Валерия Евдокимовича на окраине города — это скорее архив и библиотека, чем жилище. Дом построил отец в начале пятидесятых годов. Здесь и живет краевед, отмечающий в эти дни свой, так сказать,

промежуточный юбилей — 55-летие. Хозяин кладет передо мной на столе несколько папок: в них газетные вырезки его статей, многочисленные разноцветные грамоты, которыми он был отмечен за участие в выставках филателистов. Грамот эти десятка три — не меньше. А в крохотной комнатке — письменный стол с печатной машинкой. Она заменяет то гусиное перо, которым в древности был вооружен монах-летописец.

Каждый день отправляется Валерий Евдокимович в путешествие по дорогам минувшего. Пристальным взглядом всматривается он в ратные поля, где давно оттремели битвы, вглядывается в лица героев-земляков на потускневших фотографиях, вслушивается в голоса предков, в которых оживает история отчего края. День за днем он ведет бескровный бой с забвением, вырывая из его пучины даты, имена, события, факты. И в бесконечной веренице этих крохотных заметок как в мгновенных снимках, проходят перед нами судьбы смолян-полководцев и ученых, пахарей и артистов, летчиков и художников, государственных деятелей и писателей.

Никогда я не оставляю непрочитанными краеведческие заметки. На мой взгляд, это наиболее интересные газетные публикации. Убеден, что в наши тяжелые дни они особенно нужны, поскольку позволяют читателю почувствовать, ощутить свою кровную связь с прошлым, с предками: нет, не пустыня за нашей спиной, нет, мы не безродные сироты, а дети богатырей-героев, великих мастеров и первооткрывателей. Вон сколько у нас замечательных земляков!

Летописная мозаика Гречишникова давно складывается в книгу. Думаю, что такой не было и нет. Да некогда Валерию Евдокимовичу готовить ее! Он зарабатывает на полуголодное существование каторжным трудом журналиста-краеведа. Зарубежного гранта он, конечно, не дожидается. Вся надежда на добрую волю местных властей. А в самом деле, почему бы не позаботиться о краеведе? Ведь не так уж много у нас подобных подвижников, которые, вкладывая все силы, всю жизнь в благородное деяние, сами становятся достопримечательностью отчего края.

Ю. ПАШКОВ.